

Секция «Психология личности: вызовы, сложности, неопределенности и разнообразия»

Особенности конструирования будущего у лиц с различным уровнем субъектности

Научный руководитель – Неяскина Юлия Юрьевна

Шебаршова Валентина Олеговна

Студент (магистр)

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, Камчатский край,
Россия

E-mail: sergeevavalentina96@mail.ru

Темп жизни в современном мире все чаще ставит личность перед необходимостью просчитывать свои дальнейшие действия на несколько шагов вперед. От того, какие цели ставит перед собой человек в будущем будет зависеть его поведение в настоящем и его отношение к прошлому. Но для построения образа будущего недостаточно только установить те рамки, которых мы стремимся достичь. Конструирование будущего — это целостный процесс, интегрирующий в себе с одной стороны индивидуальный образ будущего и принцип его построения, а с другой - социальное влияние на формирование данного феномена.

Одним из факторов, влияющих на особенности конструирования будущего, может явиться уровень развития субъектности как системного качества личности. Основными свойствами данной системы являются активно-преобразующие, а именно самостоятельное жизнетворчество и способность изменять мир и самого себя.

Анализ взаимосвязи уровня развития субъектности личности и закономерностей конструирования образа будущего имеет большое значение для понимания содержательной и структурной организации внутреннего мира личности, а также ее самосознания.

В представленном исследовании сделана попытка рассмотреть влияние уровня развития субъектности личности на особенности конструирования будущего. В исследовании приняли участие 154 респондента, которые при помощи кластерного анализа по методике «Уровень развития субъектности личности» были разделены на 3 кластера: ЭГ1 - в группу вошло 52 респондента с условно высоким уровнем развития субъектности личности; ЭГ2 - 49 респондентов с условно средним уровнем; ЭГ3 - в данную группу вошло 53 респондента с условно низким уровнем субъектности личности.

Методики, используемые в исследовании: Семантический дифференциал времени (Вас-серман Л. И., Трифонова Е.А., Червинская К.Р.), стимул «будущее»; графический тест времени Котгла (обработка Белинской Е.П.); опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (в адаптации Сырцовой А., Соколовой Е. Т., Митиной О.В.); методика «Уровень развития субъектности личности» Щукиной М.А.

Результаты исследования.

Показано, что в группе с условно средним уровнем развития субъектности наблюдается самый низкий показатель эмоциональной окраски будущего (4,89), тогда как лица с высоким (10,27) и низким (8,26) уровнями воспринимают свое будущее как более эмоционально окрашенное ($t_{эмп}(ЭГ1;ЭГ2)=6,11^{**}$; $t_{эмп}(ЭГ1;ЭГ3)=2,79^{**}$).

Статистически значимые различия по параметру «структура будущего» выявлены только у ЭГ1 относительно ЭГ2 и ЭГ3 ($t_{эмп}(ЭГ1;ЭГ2)=4,01^{**}$; $t_{эмп}(ЭГ1;ЭГ3)=2,81^{**}$). Можно говорить о более простроенном, структурированном образе будущего у лиц с условно высоким уровнем развития субъектности. Это может быть связано с общей склонностью контролировать и простраивать собственную жизнь, держать планы под контролем у лиц из ЭГ1. Данное объяснение относится и к различиям по параметру «ощущаемость».

Наименьшая ориентированность на негативное прошлое отмечена в ЭГ1 (2,25). Это может быть связано с позиционированием человека как «творца собственной жизни» вследствие чего возрастает уровень осознанности за свои действия в прошлом. Возможно именно люди с высоким уровнем развития субъектности склонны воспринимать негативные события прошлого как жизненный опыт, а не как фрустрирующую ситуацию.

Наибольшая ориентированность на позитивное прошлое отмечена в ЭГ3 (3,98). Данный эмпирический факт, возможно, объясняется тем, что у лиц, несклонных к самоуправлению, с выявленной сниженной ориентированностью на будущее, позитивные события прошлого будут являться основой их самопредъявления в жизни. Другими словами, если в прошлом был негативный опыт, то возможен факт приписывания ответственности за него обстоятельствам, вмешивающимся в жизнь субъекта. В случае же позитивного опыта в прошлом личность будет склонна приписывать ответственность за событие себе. Не стоит упускать еще одно возможное объяснение: в случае, когда человек несклонен проявлять субъектность, позитивный опыт уже произошедших событий, в которых он принимал участие, может стать фокусирующим аспектом жизнедеятельности.

Наименьший показатель связанности настоящего и будущего времен выявлен у лиц со средним уровнем развития субъектности (2,29). При этом статистически значимые различия у этой группы респондентов выявлены только в отношении лиц с условно низким уровнем субъектности ($t_{эмп}(ЭГ2;ЭГ3)=2,17^{**}$). Возможно, это связано с тем, что при присутствующей вариативности конструирования будущего у лиц из ЭГ2 (самостоятельного или «извне») личности будет удобнее разграничивать настоящее и будущее как происходящее «здесь и сейчас со мной и мной сотворяемое» и «будущее, возможно даже независимое от меня». Повышенный же показатель по данному параметру в ЭГ3 может напротив говорить о сформированной ригидности в отношении самопредъявления на жизненном пути. Из-за повышенного влияния посторонних объектов на конструирование будущего субъекта возможно формирование позиции уверенности, что «тот, кто создал для меня настоящее, тот создаст и будущее». Еще одно объяснение может появиться, если сопоставить то, что по параметру связи прошлого и настоящего в ЭГ3 отмечен наивысший показатель. Если объединить два этих результата, то можно сделать вывод о совместном сосуществовании всех временных зон в контексте жизнедеятельности личности. Этот факт подтвержден и при анализе общей степени связанности временных зон.

Таким образом, можно говорить о существующих различиях в конструировании будущего у лиц с различным уровнем субъектности. В настоящий момент исследование продолжается с целью уточнения и описания дополнительных факторов. Так, рассматриваются результаты по другим методикам: «стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, «самоорганизация деятельности» Е.Ю. Мандриковой, тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, опросник субъект-объектных ориентаций Е.Ю. Коржовой, тест СЖО, методика определения толерантности к неопределенности МакЛейна, ассоциативный эксперимент на стимул «будущее», ряд опросников для выявления структуры и наполняемости образа будущего.